

УДК 34

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамитова Наталия Викторовна,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры государственного управления,

e-mail: nvmamitova@mail.ru,

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва*

Цифровизация стала одной из глобальных проблем современности, требующей научного осмысления и правового регулирования. Статья посвящена анализу проблем, связанных с построением цифрового государства в Российской Федерации. В ней разрабатываются теоретические основы построения цифрового государства, цифрового управления и цифрового общества, с учетом международного опыта.

Ключевые слова: государство, цифровое государство, цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии

DIGITAL STATE: BUILDING PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamitova N.V.,

doctor of law, professor, professor, department of state studies,

e-mail: nvmamitova@mail.ru,

*Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow*

Digitalization has become one of the global problems of our time, requiring scientific understanding and legal regulation. The article is devoted to understanding the problems associated with the construction of a digital state in the Russian Federation. It develops the theoretical foundations of building a digital state, digital governance and a digital society, taking into account international experience.

Keywords: state, digital state, digital economy, digitalization, digital technologies

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-13-20

В современном обществе цифровизация стала важным условием технологического развития, основанного на широком проникновении цифровых технологий в современный мир, затрагивая все стороны человеческого бытия. Развитие цифровых технологий становится ключевым фактором роста национальных экономик, позволяющих обеспечивать конкурентоспособность компаний и рост экономического развития государства в целом. Одновременно возникает множество новых вызовов, связанных с развитием цифровой культуры, трансформацией рынка труда и изменением роли данных в управленческой деятельности.

Меняется набор прав и свобод человека, появляются новые цифровые права, обостряются противоречия между свободой информации и правом на защиту частной жизни, появляются новые виды преступлений, такие как «киберпреступность». Внедрение цифровых технологий в систему государственного управления и оказания услуг населению способствует решению одной из основных целей государственной политики регионального развития – обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, обеспечение устойчивого эффективного развития регионов. В связи с этим, обращение к проблематике цифрового государства представляется весьма актуальным.

Идея цифрового государства зародилась в эпоху кризиса и тесно связана с построением электронного государства. В России деятельность по созданию «электронного государства» осуществляется в рамках ФЦП Электронная Россия и направлена на то, чтобы повысить качество государствен-

ного управления. Понятие «электронное государство» наиболее соответствует английскому понятию e-government. В некоторых случаях оно переводится как «электронное правительство». Такой перевод допустим, но это только одно из его значений. В современных международно-правовых документах, в частности в решениях Европейского суда по правам человека, термин government применяется для обозначения государства в целом. Аналогично, в выражении «three branches of government» речь идет о трех ветвях государства в целом, а не только исполнительной власти – правительства¹. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи ИКТ деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»).

Как было заявлено на «Гайдаровском форуме – 2018» главным направлением в реформе государственного управления должно стать построение «государства как платформы». Платформа – это совокупность взаимодействующих между собой аппаратных средств и операционных систем, под управлением, которых функционируют различные прикладные программы и средства для их разработки. Идея «государства-платформы» означает глубоко интегрированную единую цифровую систему управления. В случае реализации этого революционного проекта в рамках программы «Цифровая экономика РФ», Россия должна создать электронную систему государственного управления первой в мире. А по словам Германа Грефа, государство превращается в «фабрику обработки данных».

Цифровое государство понятие более широкое, чем электронное – способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности основанный на использовании информационно-компьютерных-систем, а также новый тип государства, основанный на использовании цифровых технологий.

Несмотря на ряд принятых документов стратегического характера – задача нормативного регулирования отношений, связанных с развитием и полноценным функционированием цифрового государства на сегодняшний день находится в стадии разработки.

В декабре 2018 г. был принят документ концептуально-научного характера, который может лечь в основу разработки и принятия многих нормативных правовых актов, регулирующих цифровизацию в нашей стране. Это «Концепция комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики», разработанная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в сфере правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития комплексного правового регулирования, направленные на достижение основных задач в этой сфере.

Итак, возникает еще одно понятие непосредственно связанное с цифровым государством – **цифровая экономика**. Необходимо отметить, что Цифровое государство является субъектом цифровой экономики.

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. Цифровую экономику нередко именуют электронной, сетевой, вэб- или интернет-экономикой, в которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. При этом акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции².

Россия не стоит в стороне от мирового процесса цифровизации и исходит из того, что создание цифровой экономики повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В целях развития цифровой экономики в Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р утверждена **Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»**. Эта Программа развивает основные положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

¹ Аброскин А.С. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев [и др.]. – М.: Дело РАНХиГС, 2019. – 88 с.

² Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М.: Проспект, 2018. – с. 24.

В данной Программе были определены пять базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Результатом реализации данных направлений должна стать новая регуляторно-правовая среда, нацеленная на создание правовых условий для формирования **единой цифровой среды доверия**, позволяющей обеспечить участников цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций.

В этой связи нормативные правовые акты должны предусматривать:

- понятия, необходимые для формирования единой цифровой среды доверия;
- удаленное подтверждение личности для совершения юридически значимых действий;
- равный статус различных способов идентификации и аутентификации физических и юридических лиц, иных участников цифровой экономики;
- равное с очно-бумажными коммуникациями правовое признание электронного взаимодействия, как в публично-правовых, так и в гражданско-правовых отношениях;
- способы независимой доверенной фиксации и предоставления заинтересованным лицам юридических фактов, связанных с электронными дистанционными взаимодействиями, электронными документами (сервисов третьей доверенной стороны);
- правила формирования конкурентного рынка коммерческих поставщиков сервисов третьей доверенной стороны.

Обращение Правительства России к расширенному использованию компьютеров в различных сферах жизнедеятельности можно только приветствовать. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее Программа) рассматривает не различные финансовые маневры, а конкретные технологии, которые, по мысли авторов программы, должны изменить экономику страны к лучшему. Основные «сквозные цифровые технологии» (термин, введенный авторами Программы не разъясняется, но, видимо, это главные технологии, фигурирующие в разных частях Программы), на развитии которых будет сделан акцент, перечислены: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Подробный анализ программы выходит за рамки данного доклада. Тем не менее, на ряд моментов, вызывающих вопросы, стоит обратить внимание.

В рамках данной программы Минэкономразвития предлагает создать экспериментальные (особые) правовые режимы для тестирования новых технологий. Так называемые, «Регуляторные песочницы», которые должны обеспечить более быстрое внедрение инноваций, которому зачастую мешают несовершенные законы. Обсуждение Проекта ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» проходит в инновационном центре Сколково³.

Однако, у этой стратегии есть и слабые стороны. Слишком быстрые и кардинально инновационные подходы на практике не всегда могут дать ожидаемый эффект. По моему мнению, такая ситуация во многом обусловлена реализацией подхода, который формулируется как «инновации без науки», поскольку большинство подобных решений принимается на основании весьма общих соображений без достаточной **экспертной научной оценки**.

Цифровая экспертиза. Это новый вид экспертизы, который активно начинает развиваться в Российской Федерации. Сегодня особенно остра потребность не только в законодательной экспертизе, но и в разработке нормативно-правовой базы для развития цифровой экономики, в частности технологии блокчейн, регулировании криптовалют, кибербезопасности. Юридическое сообщество должно не только работать над снятием существующих правовых ограничений для внедрения новых интеллектуальных разработок, но и начинать проектировать регуляторную среду будущего, основываясь на ежедневно развивающихся технологиях. Многие компании сегодня вкладывают серьезные средства в развитие технологий искусственного интеллекта, и следующим вопросом встает правовой статус машин, наделенных автономной функцией. Так что вопрос регулирования возможностей, появляющихся вместе

³ Ефремов А.А. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт/ А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков. – М.: Дело РАНХиГС, 2020. – 126 с.

с новыми технологиями, очень важен для защиты интересов граждан. Этот вид экспертизы находится пока в стадии формирования и становления, но ее актуальность бесспорна⁴.

Одной из весьма неоднозначных сфер развития цифрового пространства стала сфера создание **цифрового общества или информационного общества**.

Цифровое общество – общество, в котором межчеловеческие коммуникации заменяются «цифрой». Основой построения цифрового общества должна стать цифровая идентификация и аутентификация граждан. Человек, входящий в новую систему предоставления информационных и коммуникационных услуг должен принять и постоянно использовать уникальный пожизненный и посмертный идентификатор личности (цифровое имя в системе), а в качестве способа аутентификации уже сегодня предлагается использовать биометрические параметры человека. (ФЗ. Подписан Президентом РФ 31 декабря 2017 г.). Таким образом, человек из субъекта общественных отношений превращается в объект жесткого управления системой.

Как запланировано авторами «Концепции формирования информационного общества в России» №32, принятой еще в 1999 г., Правительство, передаст свои полномочия собственникам систем, а гражданам России будут переданы как «электронное население» владельцам финансовых институтов.

Одно из интересных определений цифрового общества звучит следующим образом.

Цифровое общество – это, прежде всего, глобальный проект, целью которого является построение нового общества, управляемого посредством использования информационно-коммуникационных технологий, основанных на применении микроэлектроники, локальных и глобальных компьютерных сетей, которые собирают, обрабатывают, генерируют и распределяют информацию через системы глобальных телекоммуникационных сетей.

Необходимо отметить, что внедрение единой системы электронной идентификации и аутентификации личности грубейшим образом нарушает конституционные права и свободы человека (в первую очередь Конституцию Российской Федерации статьи 2, 3, 15, 18, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 32 и другие) несет угрозу национальной безопасности и независимости России.

Важно отметить, что зарубежный опыт констатирует тот факт, что в Великобритании, Германии и Франции законодательно запрещено внедрение единого электронного идентификатора личности и создание единого банка персональных данных на всех граждан страны.

Цифровое управление

Расширение пространства государственного управления. Государственное управление в России сталкивается с большими проблемами, во многом идущими от 1990-х гг. В те времена реформаторы занимались передачей общенародной собственности в руки будущих олигархов и настаивали, что государство должно уйти из экономики, промышленности, образования и других сфер, ограничиваясь ролью «ночного сторожа». При этом идеологи либеральных фундаменталистов ссылались на Адама Смита, который якобы уповал на «невидимую руку рынка» и на отстранение государства от экономических дел. В той же логике и по зарубежным рекомендациям сформировались специализированные учебные заведения, призванные готовить новое поколение работников госаппарата. С тех пор политика изменилась, отношение к государственным программам, к импортозамещению, к обеспечению национальной безопасности стало другим. Но управленческие кадры действуют в логике 90-х, ибо так воспитаны. Это и есть основное противоречие системы государственного управления сегодняшнего времени. Есть и еще один резон, в «цифровой экономике». Известный тезис «кадры решают все» не утратил своей актуальности. В настоящее время госаппарат России столкнулся со значительными кадровыми проблемами, обусловленными, прежде всего, кардинальным изменением как внешней, так и внутренней ситуации. Прежде всего, это касается переориентации с индустриальной ресурсно ориентированной экономики «Одного процента» (в терминах Д. Стиглица) на высокотехнологичную экономику, ориентированную на человека. Программа «цифровой экономики» должна обеспечить подготовку современных высококвалифицированных

⁴ Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2016. – 208 с.

кадров для всей системы управления. Решение этой задачи гарантирует успех всего замысла, однако является весьма сложновыполнимым⁵.

Технологии цифрового управления. Одной из таких технологий может стать умный контракт.

Умный контракт или смарт-контракт. Термин «смарт – контракт» был популяризирован ученым Ником Сзабо в статье «Идея умных контрактов», где он описал самую простую форму «умного договора» на примере торгового автомата. Так машина сама контролировала соблюдение контракта: при получении платежа в нужном объеме, внесении \$1.50, осуществлялась передача права собственности на товар. Расширяя свою концепцию Сзабо, предположил, что компьютерный код может быть имплементирован в гораздо более сложные транзакции.

Другими словами, «умный контракт» – это не печатный многостраничный документ с подписью сторон, а некий алгоритм. Программа, которая позволяет избавиться от проблемы недоверия сторон, от участия третьих лиц и утечки денег⁶. Это можно наблюдать на примере простой сделки купли-продажи. Допустим, мы хотим купить дорогостоящий, но уже не новый автомобиль. У двух сторон возникает недоверие, но в то же время присутствует нежелание переплачивать 3 лицам. Решением этой проблемы является «умный» контракт: продавец отдает покупателю заблокированный ключ от машины, который открывается только после того, как средства поступили на счет продавца.

Теоретически прямого запрета в российском законодательстве на заключение «умных» договоров нет. Более того, статьей 434 ГК РФ предусмотрена возможность в некоторых случаях заключения договора путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Министерство финансов РФ в своем законопроекте «О цифровых финансовых активах» предлагает законодательно закрепить понятие «смарт-контракта» как договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. В законопроекте указывается, что защита прав сторон смарт-контракта должна осуществляться по аналогии с защитой прав сторон договора, заключенного в электронной форме. С учетом полностью автоматизированной природы смарт-контрактов, в том числе в связи с невозможностью отмены транзакций, становится непонятно, как на них можно по аналогии распространить регулирование обычных договоров, заключаемых в электронной форме.

Проблемой является и оплата по таким договорам. На данный момент расчет может производиться только криптовалютой Ethereum. Учитывая, что Центробанк России не рекомендует использовать подобную валюту при расчетах, то вряд ли госкомпании охотно пойдут на работу по такой системе.

Также, нужно учитывать, что смарт-контракты в России пока вне правового поля. Полноценными участниками экономики они должны стать до 2025 г. в рамках проекта «Цифровая экономика».

В докладе Всемирного экономического форума прогнозируется, что доля мирового ВВП, функционирующего на базе Blockchain, достигнет показателя в 10 % к 2027 г. Регистрация прав через Blockchain обладает огромным потенциалом. В частности, переложение института *droit de suite* (с французского – «право следовать»), привязывающего долю доходов автора к изменению стоимости его работы в будущем, на платформу Blockchain, позволит нивелировать правовую неопределенность в части надежного способа информирования о фактах продажи, покупателях и цене. Лицензирование через Blockchain также открывает интересные возможности, это идеальное средство для записи информации о фактах лицензирования и сублицензирования⁷.

Многие официальные лица в России, открыто заявляют о серьезных рисках, которые могут возникнуть при использовании платформы Blockchain. К таким рискам, в силу анонимности операций от-

⁵ Мамитова Н.В., Селиверстова А.Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – №2. – С. 16–23.

⁶ Мамитова Н.В., Ахматова Д.Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – №4. – С. 3.

⁷ Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – №4. – С. 23–32.

носятся: отмывание капиталов, полученных за рубежом; уход от налогов; распространение мошеннических схем; финансирование терроризма. В России использование криптовалют и «умных контрактов» законодательно не запрещено, но пока никак не регламентируется, органы государственной власти подходят к этому вопросу с большой осторожностью. В сентябре 2015 г. Министерство финансов предложило накладывать уголовную ответственность за выпуск и оборот криптовалют в России, признав их денежными суррогатами, которые запрещены в России законом №86-ФЗ «О Центральном банке». Позднее, осенью 2015 г. Министерство финансов разработало поправки в Уголовный кодекс, согласно которым за выпуск и оборот криптовалют предполагалось применять уголовное наказание со сроком на четыре года, тем самым еще более ужесточив подход к наказанию за использование криптовалют в России.

Однако в начале 2016 г. ЦБ РФ в лице зампреда Г. Лунтовского объявил, что такой финансовый инструмент отвергать нельзя, так как возможно за ним и стоит будущее. Затем было принято решение о создании межведомственной рабочей группы по изучению технологии Blockchain, а также выработке единой согласованной позиции касательно юридической природы «умных контрактов».

Еще одна достаточно серьезная проблема, в развитии цифрового государства в России связана с регионализацией и масштабами нашей огромной страны.

Прежде всего, это касается развития российских регионов. Оценку уровня развития цифровизации в регионах России обычно ведут по трем основным показателям: **инфраструктура, человеческий капитал и цифровое правительство**.

По данным Минкомсвязи России [Информационное общество..., 2019], в 2019 г. интернет использует 77,7 % населения, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к интернету – 18,3 на 100 человек населения, а мобильного – 68,1 на 100 человек населения. По распространению широкополосного доступа Россия несколько отстает от стран Европы (в среднем 29,6 абонента на 100 человек фиксированного и 78,2 абонента мобильного широкополосного доступа в интернет). В регионах страны наблюдаются значительные различия в развитии современных средств интернет-коммуникаций. Больше всего абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети интернет в расчете на 100 человек в Новосибирской области (30,9), в Москве (30,4) и Республике Карелия (28,9). Меньше всего – в Республике Ингушетия (0,3), Чеченской Республике и в Республике Дагестан (1). Наибольшее число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети интернет в расчет на 100 человек зафиксировано в Москве и Московской области (104), Иркутской области (101,8) и Камчатском крае (101). Наименьшее – в Республике Крым и городе Севастополь (1), Челябинской области (40,8) и Воронежской области (41,2)⁸.

К особенностям цифровой инфраструктуры в России можно отнести преобладание мобильного широкополосного доступа над традиционным фиксированным, особенно в труднодоступных регионах (Магаданской, Иркутской областях, Камчатском крае, Магаданской области).

Следующий фактор развития *цифровизации в регионах – человеческий капитал*. Для сектора информационных технологий характерно небольшое количество рабочих мест. При этом рабочие места в сфере ИТ, как правило, являются высокооплачиваемыми и способствуют созданию новых рабочих мест в других секторах экономики.

В регионах страны наблюдается значительная дифференциация по доле занятых в ИТ-секторе. По этому показателю лидируют Санкт-Петербург (13,7 человек на тысячу занятых в экономике человек), Москва (13,5), Тюменская (11,3) и Новосибирская области (8,3). Наименьшее количество человек в ИТ секторе занято в Чукотском автономном округе (0,0), Республике Дагестан (0,3) и Республике Ингушетия (0,7)⁹.

Следующий аспект – *работа цифрового правительства*. Цифровизация позволяет значительно повысить эффективность предоставления госуслуг за счет автоматизации и управления на информационной основе, усовершенствовать механизмы связи с гражданами, обеспечивает активное участие населения в жизни общества. Многие страны автоматизировали систему управления налогами и сборами.

⁸ Бобылев С.Н. Уровень развития цифровой экономики в регионах России / С.Н. Бобылев, В.С. Тикунов, О.Ю. Черешня // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2018. – № 5. – С. 27–35.

⁹ См.: Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / под ред.: К.Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др. Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 328 с.

Цифровизация госуслуг может выступать в качестве эффективного двигателя развития. Кроме того, в рамках исследования уровня развития цифровой экономики, показатель использования услуг электронного правительства населением коррелирует с такими факторами, как уровень образования, занятость, урбанизация и доступ к широкополосной связи.

Среди регионов России по доле населения, использующего интернет для получения государственных услуг, лидируют Республика Татарстан (65,2%), Москва (64,3%), Калининградская (58,4%) и Тульская области (55,6%). Меньше всего населения пользуются государственными услугами через интернет в Республике Дагестан (3%), Магаданской области (6,4%), Республике Ингушетия (8,4%) и Чукотском автономном округе (8,8%)¹⁰. Поляризация регионов по этому показателю еще раз подчеркивает коренные различия в социально-экономическом развитии и, как следствие, степень цифрового неравенства в стране.

Цифровизация экономики и социальной сферы происходит динамично, как с качественной, так и с количественной точки зрения. Оценка и расчет индекса «Цифровая Россия» был произведен по всем 85 субъектам РФ. Полученный результат показал, что уровень внедрения цифровизации в субъектах РФ существенно различается. Для наглядности результатов исследования, из 85 субъектов РФ можно выделить 10 лидеров субъектов РФ.

Результаты показывают, что по 100-бальной шкале интервал показателей индекса «Цифровая Россия» в 1-ом полугодии 2018 г. сузился и находится в интервале от 37.2 до 75.14 баллов (в 2017 г. этот интервал составлял 26.06–70.01).

Итак, подводя итоги вышеизложенному, мы видим, что в современную эпоху цифровизации, роль государства трансформируется, а в наиболее радикальных взглядах реформаторов, – государство должно отмереть вовсе, и на смену власти народа придёт власть цифры.

Вывод. Лозунг «Цифровизация всей страны!» стал не только всепоглощающим, но и стремительно набирающим технологические обороты. Его внедрение происходит как на уровне политических решений, так и в плоскости экономических реалий. Мы наблюдаем серьезное развитие информационных технологий, искусственного интеллекта, внедряющихся в различных сферах экономики, финансов, государственного управления. И процесс этот неизбежен и реален! Для того чтобы Россия находилась на достойном уровне в развитии международного сообщества, не выбилась из прогрессивного мирового развития в целом, превратившись в страну «третьего мира», была конкурентоспособна – Цифровое государство должно и будет развиваться! Это реальность!

Однако, у данной реальности существуют и мифические стороны: возможно ли заменить **цифровой** – суверенитет государства и межнациональные отношения; **«умным контрактом»** – согласительные процедуры и человеческие коммуникации; **искусственным интеллектом** – высокий профессионализм личности и правовое сознание общества? Ответ на этот вопрос очевиден – никогда? История Российского государства знает много имен реформаторов и их радикальных идей и проектов, загоняющих страну в тупик, и толкающих народ в пропасть. Внедряя что-либо новое в таком многонациональном федеративном государстве как Россия, необходимо учитывать национально-культурные, этнические, экономические и иные особенности каждого региона. В силу объективных особенностей территориального развития Российской Федерации, сложившегося практического опыта в сфере цифровизации в различных регионах представляется необходимым проведение дифференцированной и продуманной государственной политики с целью преодоления «цифрового неравенства». Только взвешенный и разумный подход, основанный на понимании и учитывающий многовековые российские ценности и традиции, позволяющий принимать продуманные и политически грамотные государственные решения не позволят реальности стать мифом.

Список литературы

1. *Аброскин А.С.* Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев, Г.И. Идрисов [и др.]. – М.: Дело РАНХиГС, 2019 – 88 с.

¹⁰ См.: Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / под ред.: К.Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова [и др.] Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 328 с.

2. *Бобылев С.Н.* Уровень развития цифровой экономики в регионах России / С.Н. Бобылев, В.С. Тикунов, О.Ю. Черешня // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2018. – № 5. – С. 27–35.
3. *Быков А.Ю.* Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М.: Проспект, 2018. – С. 24.
4. *Винья П., Кейси М.* Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – № 4. – С. 23–32.
5. *Ефремов А.А.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков. – М.: Дело РАНХиГС, 2020. – 126 с.
6. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / под ред. К.Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова [и др.] Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 328 с.
7. *Маслов Д., Дмитриев М., Айвазян З.* Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество. Центр стратегических разработок. – 2018.
8. *Мамитова Н.В.* Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
9. *Мамитова Н.В., Селиверстова А.Д.* Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 16–23.
10. *Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А.* Государство как платформа. Центра стратегических разработок. – 2018.
11. *Cutts M.* The U.S digital service Report to Congress. – 2017.

References

1. *Abroskin A.S.* Ekonomicheskoe razvitiye v cifrovuyu epohu / A.S. Abroskin, Yu.K. Zajcev, G.I. Idrisov [i dr.]. – М.: Delo RANHiGS, 2019 – 88 s.
2. *Bobylev S.N.* Uroven' razvitiya cifrovoj ekonomiki v regionah Rossii / S.N. Bobylev, V.S. Tikunov, O.Yu. Chereshnya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. – 2018. – № 5. – S. 27–35.
3. *Bykov A.Yu.* Pravo cifrovoj ekonomiki: nekotorye narodno-hozyajstvennye i politicheskie riski. – М.: Prospekt, 2018. – s. 24.
4. *Vin'ya P, Kejsi M.* Epoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ekonomicheskij poryadok. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – №4. – S. 23–32.
5. *Efremov A.A., Dobrolyubova E.I., Talapina E.V., Yuzhakov V.N.* Eksperimental'nye pravovye rezhimy: zarubezhnyj opyt i rossijskij start. – М.: Delo RANHiGS, 2020. – 126 s.
6. Informacionnoe obshchestvo v Rossijskoj Federacii: statisticheskij sbornik / pod red. K.E. Lajkam, G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, O.Yu. Dudorova [i dr.] Rosstat, Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – М.: NIU VSHE, 2018. – 328 s.
7. *Maslov D., Dmitriev M., Ajvazyan Z.* Otdel'nye aspekty transformacii gosudarstvennogo upravleniya: processy i kachestvo. Centr strategicheskikh razrabotok. – 2018.
8. *Mamitova N.V.* Pravovaya ekspertiza rossijskogo zakonodatel'stva: ucheb.-prakt. posobie. – М.: Norma: INFRA-M, 2016. – 208 s.
9. *Mamitova N.V., Seliverstova A.D.* Cifrovoe gosudarstvo: problemy postroeniya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2019. – Т. 21. – № 2. – S. 16–23.
10. *Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A.* Gosudarstvo kak platforma. Centra strategicheskikh razrabotok. – 2018.
11. *Cutts M.* The U. S digital service Report to Congress. – 2017.